МОЖНО ЛИ ПРИЗНАТЬ ЗАЯВЛЕНИЕ ОБ ИСТЕЧЕНИИ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕМ ПРАВОМ?*

СЕРГЕЕВ АЛЕКСАНДР ПЕТРОВИЧ

заведующий кафедрой гражданского права СПбГЭУ, советник юридической фирмы *DLA Piper Rus Limited*, доктор юридических наук, профессор

ТЕРЕЩЕНКО ТАТЬЯНА АЛЕКСЕЕВНА

доцент кафедры гражданского права СПбГЭУ, *Member of CIArb, London,* адвокат Адвокатского бюро «Прайм Эдвайс Санкт-Петербург», кандидат юридических наук

Как известно, современное гражданское законодательство позволяет учитывать фактор недобросовестного поведения и отказывать в защите права, если лицо им злоупотребляет. Однако до сих пор спорным является вопрос, применимы ли последствия злоупотребления правом к случаям, когда причиной несвоевременного обращения в суд стали действия другой стороны. Авторы размышляют о том, как должен поступить суд, получивший заявление об истечении исковой давности от стороны, злонамеренно препятствовавшей реализации права истца на защиту.

Ключевые слова: сроки защиты гражданских прав, срок исковой давности, злоупотребление правом, принцип добросовестности

Введение: о невидимых правовых гранях гражданско-правового срока

Значение срока в гражданском праве сложно переоценить: существование, реализация и прекращение права, надлежащее исполнение обязательств, своевременная защита нарушенных прав и интересов так или иначе вплетены во временной контекст. При этом вопросы, связанные с местом сроков в системе юридических фактов, намного многограннее и сложнее, чем это может показаться при обращении к положениям, например, главы 11 ГК РФ.

* Статья подготовлена с использованием справочных правовых систем «КонсультантПлюс».

Loaded: 27-04-2024 AMt 02:14:23

Системность правового регулирования предопределяет необходимость комплексного учета фактора времени и в тех случаях, когда юридическое значение критерия своевременности преломляется через принцип стабильности гражданского оборота и концепт добросовестности его участников, который в настоящее время нашел непосредственное закрепление в ст. 1 ГК РФ.

Проиллюстрировать сказанное можно, если обратиться к положениям об исковой давности.

В частности, требование о защите нарушенного права принимается к рассмотрению судом независимо от истечения срока исковой давности (п. 1 ст. 199 ГК РФ). Однако исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения. Истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске даже вопреки наличию факта нарушения права (п. 2 ст. 199 ГК РФ).

Приведенные правовые нормы отражают одну из ключевых идей института исковой давности: любое требование о защите должно быть заявлено своевременно (это подтверждает и содержание ст. 195 ГК РФ). Если лицо необоснованно медлит с восстановлением нарушенного положения, то оно нарушает стабильность гражданского оборота, поскольку вводит иных субъектов гражданского права в заблуждение относительно существования нарушенного права и необходимости его защиты. Именно поэтому предоставленное другой стороне право заявить об истечении срока исковой давности является своеобразным противовесом, призванным обеспечить баланс прав и интересов участников спора.

Но что, если своевременно обратиться с требованием о защите стороне мешали обстоятельства, которые не носили объективного характера и не зависели от нее, но были связаны с недобросовестными действиями предполагаемого нарушителя? Можно ли в этом случае признать заявление об истечении срока исковой давности злоупотреблением правом?

Не претендуя на всестороннее и исчерпывающее исследование поставленного вопроса, в рамках научно-практической дискуссии можно дать следующую правовую квалификацию возможной ситуации.

Давайте представим…

…что компания лишилась своего имущества, например акций, из-за неправомерных действий, в которых присутствуют не только признаки деликта (виновное противоправное действие, повлекшее причинение вреда — ст. 1064 ГК РФ), но и состав преступления (приобретение права на чужое имущество произошло вследствие обмана или злоупотребления доверием, т.е. мошенническим путем, — ст. 159 УК РФ).

Из толкования положений п. 1 ст. 200 ГК РФ во взаимосвязи с нормами уголовно-процессуального законодательства следует, что в такой ситуации начало течения срока исковой давности может быть приурочено:

— ко дню, когда потерпевший узнал или должен был узнать о нарушении своего права и о лице, нарушившем его, — в случае если потерпевший решит предъявить гражданский иск в обычном порядке безотносительно к тому, возбуждено ли уголовное дело по этому поводу;

— к периоду с момента возбуждения уголовного дела до окончания судебного разбирательства в суде первой инстанции — если потерпевший решит предъявить гражданский иск в рамках уголовного дела (ч. 1, 2 ст. 44 УПК РФ);

— к моменту вступления приговора по уголовному делу в законную силу — если потерпевший решит предъявить гражданский иск по итогам уголовного дела[1].

[1] В судебной практике давно закреплен подход, в соответствии с которым квалификация деяния в качестве уголовного приравнивается к моменту, когда согласно п. 1 ст. 200 ГК РФ лицо узнало о нарушении своего права (см., напр.: постановление ФАС Московского округа № КГ-А40/8470-07 // СПС «КонсультантПлюс»). То, насколько подобная практика обоснованна и согласуется ли она с действующим законодательством, а равно общие вопросы предъявления гражданского иска в уголовном процессе и связанные с этим нюансы начала течения срока исковой давности представляют самостоятельный интерес и будут рассмотрены авторами в отдельной работе. Однако нельзя не отметить, что случаев, когда факт нарушения гражданского права удается доказать только со ссылкой на уголовно-правовую квалификацию, великое множество. Например, акционер мог пытаться оспорить в гражданско-правовом порядке решение общего собрания акционерного общества,

Loaded: 27-04-2024 AMt 02:14:23

В случае причинения вреда действиями, которые содержат признаки преступления, потерпевший вправе добиваться возмещения причиненного ему вреда одним из указанных способов по его выбору.

Однако легко представить ситуацию, когда, с одной стороны, уголовное дело по каким-либо причинам так и не будет возбуждено, а даже если и будет, то может и не закончиться обвинительным приговором. С другой — нельзя не учитывать тот факт, что само по себе возбуждение уголовного дела по факту причинения вреда, если в действиях причинителя вреда просматривается состав преступления, по общему правилу не оказывает влияния на судьбу предъявленного гражданского иска, который рассматривается в обычном порядке, т.е. независимо от возбужденного уголовного дела. В частности, возбуждение уголовного дела не оказывает в данном случае какого-либо влияния на исковую давность (этот вывод находит подтверждение при толковании ст. 204 ГК РФ).

Гражданский иск, предъявленный в обычном порядке, рассматривается судом по правилам гражданского судопроизводства с распределением между сторонами бремени доказывания в соответствии с гражданским и гражданско-процессуальным законодательством. Например, при предъявлении иска из причинения вреда (ст. 1064 ГК РФ) истец (потерпевший) должен доказать: *a*) факт причинения ему вреда ответчиком, *b*) размер вреда и *c*) наличие причинной связи между действием (бездействием) ответчика и наступившим вредом. Несмотря на то, что вина причинителя вреда, а равно противоправность его действий (бездействия) предполагаются, указанные презумпции фактически заработают только тогда, когда потерпевший докажет факт нарушения его права действием, противоправный характер которого завуалирован.

> Иначе говоря, если действие, причинившее вред, содержит в себе признаки состава преступления и при этом его противоправный характер далеко не очевиден (как это бывает при мошенничестве), потерпевший, формально имеющий право предъявить обычный гражданско-правовой иск, сталкивается с повышенным риском поражения при защите своего права. И это происходит не только из-за несения осложненного бремени доказывания, но и ввиду возможного учета длительности любого уголовного разбирательства и его, вероятно, безрезультатного исхода для потерпевшего.

Соответственно, вопрос, истек ли срок исковой давности в подобных ситуациях, решается судом в обычном порядке с учетом положений п. 1 ст. 200 ГК РФ. Другими словами, в этом случае отсчет срока исковой давности должен вестись с момента, когда потерпевшему стало (или должно было стать) известно о нарушении своего гражданского права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права. При этом предполагается, что потерпевший узнал или должен был узнать о нарушении своего права в момент его нарушения.

Недобросовестная защита…

Если лицо, причинившее мошенническими действиями вред истцу, заявляет об истечении срока исковой давности со ссылкой на п. 2 ст. 199 ГК РФ, возникает закономерный вопрос: может ли потерпевший добиться удовлетворения соответствующей части требований, убедив суд в необходимости применить против сделанного причинителем вреда заявления ст. 10 ГК РФ, в соответствии с которой не допускается злоупотребление гражданскими правами?

Представим сложное дело, связанное с мошенничеством, когда, например, совершается несколько сделок с участием многих лиц. На наш взгляд, вполне уместно поставить перед судом вопрос о том, что ссылка ответчика на истечение срока исковой давности (если условно допустить, что он истек) в отношении всех или части заявленных требований должна быть отвергнута судом в связи с тем, что ответчики противодействовали потерпевшему в защите его нарушенных прав. В частности, судом может быть принято во внимание,

которое в действительности не проводилось. Однако ему было отказано в иске из-за недоказанности этого факта. Данное обстоятельство не может служить препятствием для нового обращения в суд, если при рассмотрении уголовного дела будет установлен факт подлога документов, связанных с созывом и проведением собрания акционеров. Срок исковой давности в подобной ситуации будет исчисляться с момента квалификации действий соответствующих лиц в качестве преступления, так как только с этого момента потерпевший может доказать, что его права нарушены.

Loaded: 27-04-2024 AMt 02:14:23

что некоторые из них занимали руководящие посты в тех компаниях, которым нанесен ущерб их действиями, — в этих условиях к ним не могло быть предъявлено соответствующее требование. Кроме того, они могли скрывать необходимую информацию, а в дальнейшем — уже сами скрываться от преследования и т.д. В условиях отсутствия у потерпевшего достоверной информации о происходящем у него могло и не быть возможности своевременно понять, что все эти действия ответчиков образуют в совокупности заранее спланированную схему неосновательного обогащения за счет потерпевших.

Иначе говоря, в указанной и подобной им ситуациях потерпевший формально имеет право ссылаться на запрет злоупотребления правом, а суд с учетом оценки всех обстоятельств дела не может проигнорировать подобный факт и при наличии достаточных оснований должен отказать в принятии заявления об истечении срока исковой давности.

Как известно, право на защиту есть предоставленная управомоченному лицу возможность применения мер правоохранительного характера для восстановления его нарушенного или оспариваемого права. Хотя правовая квалификация данной возможности вызывает споры в российской юридической литературе, однако независимо от того, рассматривается ли право на защиту как составная часть всякого субъективного гражданского права или как самостоятельное право, оно реализуется посредством конкретных способов защиты, перечисленных в ст. 12 ГК РФ. Их перечень носит открытый характер, что следует из прямого указания ст. 12 ГК РФ на то, что защита гражданских прав может осуществляться также *«иными способами, предусмотренными законом»*.

Одним из таких *иных способов, предусмотренных законом,* является ссылка ответчика на истечение срока исковой давности. Как было указано выше, в соответствии с п. 2 ст. 199 ГК РФ исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения. Истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске. Очевидно, что, *выдвигая аргумент об истечении срока исковой давности, ответчик преследует цель защиты своих интересов против предъявленного к нему требования*.

> Если граждане или юридические лица злоупотребляют своими гражданскими правами, суд на основании п. 2 ст. 10 ГК РФ может отказать им в защите принадлежащих им прав. Данное положение в полной мере применимо к праву на защиту (независимо от его юридической квалификации), в том числе на такой способ защиты, как ссылка ответчика на истечение срока исковой давности.

Иными словами, суд может отклонить соответствующую ссылку ответчика, если придет к выводу, что действия ответчика представляют собой злоупотребление правом.

Подтверждение

Вывод о том, что правом на защиту можно в принципе злоупотребить, а заявление об истечении срока исковой давности можно квалифицировать в качестве разновидности такого злоупотребления, находит подтверждение в судебной практике. В частности, в постановлении от 07.11.2006 по делу № Ф08-5243/2006 Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа квалифицировал как злоупотребление правом действия ответчика, оспаривавшего в судебном порядке право истца на акции и тем самым лишившего его возможности предъявить в установленный законом срок исковой давности иск о признании недействительным решения собрания акционеров. Суд справедливо отверг ссылку ответчика на истечение срока исковой давности, сославшись на ст. 10 ГК РФ. То есть, поскольку ответчики препятствовали своими действиями потерпевшим в осуществлении защиты нарушенных прав, их ссылка на истечение срока исковой давности была квалифицирована в качестве злоупотребления права на защиту и по этой причине отвергнута судом.

В другом деле ВАС РФ своим Определением от 28.11.2013 № ВАС-17013/13 по делу № А40-131172/2011 отказал в пересмотре судебных актов в порядке надзора, посчитав, что суды сделали правильный вывод о пропуске истцом срока исковой давности, а также о злоупотреблении правом на судебную защиту.

Loaded: 27-04-2024 AMt 02:14:23

В Постановлении Президиума ВАС РФ от 24.12.2013 № 12505/13 по делу № А71-572/2011 суд обратил внимание на следующее: несмотря на признание договора субаренды нежилого помещения недействительным, спорный объект ответчиком не был освобожден; освобождение спорного объекта от производственно-технологического оборудования без причинения вреда самому оборудованию и зданию, в котором оно размещено, невозможно; вред, который может быть причинен ответчику в результате демонтажа оборудования, несоразмерен защищаемому праву истца, что свидетельствует о злоупотреблении последним своим правом.

Практические рекомендации

Сложно отрицать тот факт, что понятие «злоупотребление правом» не сформулировано на законодательном уровне и носит оценочный характер, а установление выхода за пределы реализации права сопряжено с особыми сложностями в случаях, когда противоправность действий, повлекших нарушение гражданского права, завуалирована и далеко не очевидна.

Однако такое допущение явно не повод отказаться от самой возможности квалификации заявления об истечении исковой давности в качестве злоупотребления правом. Иное противоречило бы положениям п. 3 и 4 ст. 1 ГК РФ о том, что при защите гражданских прав участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно, при этом никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Понимая, что невозможно дать какой-либо однозначный совет для разрешения подобных ситуаций, нельзя не обратить внимание на сформированные судебной практикой подходы к выявлению злоупотребления правом. В частности, можно выделить следующие заслуживающие одобрения рекомендации, сформулированные в Информационном письме Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации»[2] (далее — Обзор):

1) вести речь о злоупотреблении гражданским правом можно лишь тогда, когда у лица имеется соответствующее право (п. 2 Обзора). Соответственно, перед применением ст. 10 ГК РФ суды должны прежде всего установить, обладает ли лицо таким субъективным правом или нет;

2) суд может применить ст. 10 ГК РФ по собственной инициативе (п. 3 Обзора). Можно согласиться с вполне убедительным доводом Суда о том, что с учетом императивного положения закона о недопустимости злоупотребления правом возможность квалификации судом действий лица как злоупотребление правом не зависит от того, ссылалась ли сторона спора на злоупотребление правом противной стороной. Суд вправе по своей инициативе отказать в защите права злоупотребляющему лицу, что прямо следует и из содержания п. 2 ст. 10 ГК РФ;

3) отказ в защите следует понимать расширительно, в силу чего санкция ст. 10 ГК РФ может применяться как в отношении истца, так и в отношении ответчика (п. 5 Обзора). В частности, необходимо обратить внимание на оценку, которую дал Суд санкции, содержащейся в ст. 10 Кодекса: «Непосредственной целью санкции (отказ в защите права) является не наказание лица, злоупотребившего правом, а защита прав лица, потерпевшего от этого злоупотребления. Следовательно, для защиты нарушенных прав потерпевшего суд может не принять доводы лица, злоупотребившего правом, обосновывающие соответствие своих действий по осуществлению принадлежащего ему права формальным требованиям законодательства. Поэтому упомянутая норма закона может применяться как в отношении истца, так и в отношении ответчика». Такое расширительное толкование, с которым следует полностью согласиться, исправляет один из явных дефектов ст. 10 ГК РФ, а именно формальную узость ее санкции.

Вместо итога

На наш взгляд, разумность и адекватность правоприменения необходима для обеспечения эффективной реализации и защиты прав. Возможные сложности и лакуны в вопросах права и его толкования не могут быть основанием для отказа от исследования и от вдумчивой оценки всех обстоятельств дела в каждом конкретном случае.

[2] Вестник ВАС РФ. 2009. № 2.

Loaded: 27-04-2024 AMt 02:14:23